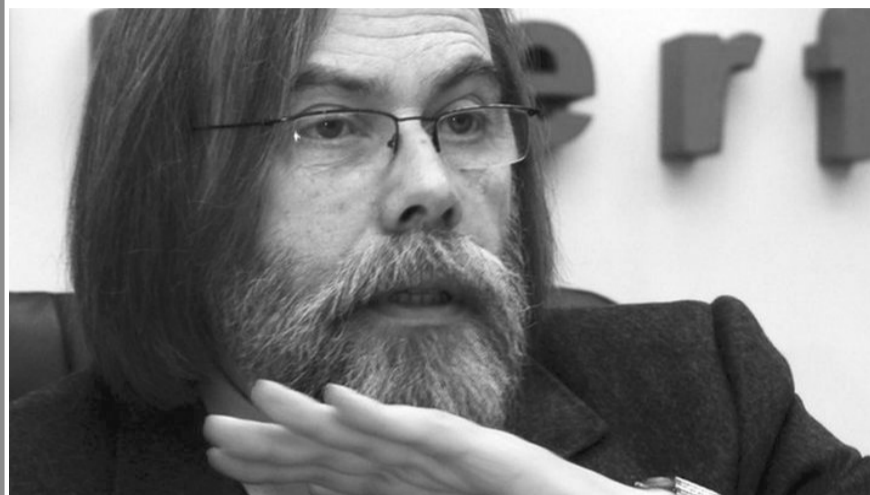

В ожидании неизбежного конца

Есть ли свет в конце туннеля?

Не проходит и дня, чтобы кто-нибудь на улице, в магазине, на рынке, не спросил меня, когда же кончится этот бардак, цирк, война, уголовный беспредел, рост цен...

Почти 45-миллионная европейская страна вот уже неделю не может справиться с пожаром на не бог весть какой по размерам нефтебазе. Главный начальник пожарных — министр внутренних дел Арсен Аваков (на Украине нет министерства по чрезвычайным ситуациям, соответствующая служба подчинена министерству внутренних дел) — пообещал потушить за сутки. Но кто вспомнит сегодня обещания министра? Зато все видели по ТВ, как тушат нефть водой — пену то ли не подвезли, то ли она кончилась...

Стоит ли удивляться этому? Еще недавно у нас возглавлял ведомство по чрезвычайным ситуациям интересный персонаж, заслуженный деятель Евромайдана, прославившийся турпоездкой с подругой в Непал для организации вывоза украинцев из зоны землетрясения. Так у него там самолет сломался... Да и министр внутренних дел у нас — вполне по-европейски — человек не военный, еще более заслуженный деятель — бывший комендант Майдана. Зато число насильственных преступлений с применением оружия увеличилось в стране за год, по официальным данным, в два раза. Однако, по мнению независимых экспертов, и эта цифра сильно занижена. Ситуация с электрогенерацией на Украине

близка к критической. Если власти пойдут на поводу у депутатов Рады и журналистского актива, требующих немедленно прекратить покупать уголь у «террористов Донбасса», целый ряд тепловых электростанций будет неизбежно остановлен и треть страны останется без электроэнергии. Толком объяснить это некому. Ведь на должности главы Нацкомиссии по энергетике у нас 24-летний Дмитрий Вовк, бывший менеджер кондитерской корпорации «Рошен», принадлежащей, как известно, президенту Порошенко.

Министр энергетики Владимир Демчишин пытается все это объяснять, но ему никто не верит. И неудивительно — ведь он только финансовый менеджер из команды нынешней главы Нацбанка Валерии Гонтаревой (а та в свою очередь — из команды Порошенко!), не имеет профильного образования и смутно представляет себе объект управления.

Что уж говорить об обеспечении украинцев лекарствами: десятки тысяч людей оказались без жизненно необходимых медицинских средств из-за безответственности руководства Минздрава. А кто у нас там главный? А главный — импортированный из Грузии историк по образованию Александр Квиташвили. О его достоинствах точно известно лишь то, что он учился в США, неплохо знает английский язык и дружит с Саакашвили. Тот разгром

Минздрава, который он успел учинить за пару месяцев, видимо, даже нашему правительству показался пенебором. Скорее всего, вскорости Квиташвили отправят в отставку.

Итак, доколе?

Первый вариант. Так будет до тех пор, пока не уйдет в отставку нынешнее правительство. А уйти оно может лишь в том случае, если в Верховной Раде распадется нынешнее большинство. В этом составе Верховной Рады новое большинство сложиться не может. Что тогда? Внеочередные выборы? В соответствии с действующей конституцией президент Украины может распустить парламент после распада большинства и объявить досрочные выборы, которые в таком случае могут состояться уже в ноябре 2015-го.

Не исключено, что именно так и произойдет. Но получим ли мы такой состав Верховной Рады, в котором сможет образоваться умеренное большинство, ориентированное на достижение компромисса на Донбассе и вообще — на проведение реалистической внутренней и внешней политики? Большинство, способное к формированию кадрового состава власти, исходя из соображений профессиональных, а не «верности идеалам Майдана»? Я сильно в этом сомневаюсь.

Более того, я почти уверен, что и в новом составе парламента будет доминировать коалиция «партий вой-

ны». И вовсе не потому, что общество в целом ориентировано на войну. Напротив, по данным последнего, майского опроса общественного мнения, проведенного Центром «София», более 60 процентов опрошенных склонны добиваться мира даже ценой потери части территории, например, Донбасса. То есть спрос на такую точку зрения есть, а политическое предложение — в дефиците.

Кроме «Оппозиционного блока» в выборах, по-видимому, примут участие еще две-три партии с подобной позицией. Но шансы на формирование коалиции большинства с их участием, на мой взгляд, равны нулю. Не говоря уже о формировании этими силами собственного парламентского большинства. Чтобы это стало возможным, недостаточно усталости населения от войны, экономически провальной политики власти, уверенности большей части граждан в том, что «страна движется в неправильном направлении».

Для этого нужно полное переформатирование общественного сознания, а не просто разочарование в нынешних руководителях страны. Нужен решительный пересмотр отношения к самой идее Майдана, отказ от иллюзорных целей. Нужно сознание простой истины — хорошее дело с радикалами, вооруженными коктейлями Молотова, не сделаешь. Люстрируя профессионалов и заменяя их на «ветеранов Майдана», порядок в стране не наведешь. Надеюсь, что рано или поздно, но украинскому обществу придется с этими мыслями смириться.

Вот тогда и станет возможным избрание «парламентского компромисса». Но не раньше.

Правда, есть и вариант номер два. Если не путем правовым, то как иначе можно выбраться из тупика, в который завели страну Майдан и пришедшие к власти на его волне новые-старые политики? Может быть, так же, как к власти пришли они, то есть путем бунта и государственно-

го переворота? Этот вариант мне представляется совершенно невероятным, хотя многие со мной и не согласятся. Радетели нового бунта ссылаются на рост протестных настроений, усугубляющиеся экономические и социальные проблемы и так далее. Народ, мол, дальше терпеть не сможет. Но народ сможет и дальше терпеть, так как для успешного переворота всего этого недостаточно. Нужно финансирование, нужен контроль над масс-медиа, нужно предательство части правящей команды, нужна внешняя поддержка — все, что было осенью 2013-го и чего нет и вряд ли появится в 2015-м или 2016-м, несмотря на наличие «объективных предпосылок».

Я уже не говорю о том, что в 2013 году «диктаторский режим» не готов был дать жесткую команду на разгон протестующих, а нынешняя «европейская» власть применит весь арсенал своего репрессивного аппарата, не останавливаясь на полпути. Разгон силами «новых титушек» жалкого подвоя Майдана в прошлое воскресенье — иллюстрация готовности власти не допустить даже зародыша массового протеста в столице. Итак, что в сухом остатке?

Опасно давать в нынешней, в высшей степени неопределенной ситуации прогнозы. Но мне представляется, что без международной конференции, которая примет на себя обязательства по преодолению кризиса на Украине поверх голов украинских руководителей, включая навязывание варианта новой конституции Украины и переходного правительства «национального единства», из тупика минского процесса не выйти. Ясно, что завтра-послезавтра этого не произойдет. Запад пока к этому не готов, продолжая нагромаждать одну нелепость на другую...

Михаил Погребинский
директор Института политических исследований и конфликтологии,

Киев

СОБЫТИЯ

Пистолет в законе

В последнее время в Украине вновь возникла оживленная полемика по вопросу предоставления (или непредоставления) нашим рядовым гражданам возможности стать законными обладателями нарезного боевого огнестрельного короткоствольного оружия (пистолеты и револьверы — *авт.*) в целях самозащиты. Самое удивительное в этой дискуссии то, что это злободневное обсуждение среди специалистов оружейной тематики, журналистов СМИ и простого населения инициировал не кто иной, как сам **Генеральный прокурор Украины Виктор Шокин**. Он заявил прессе, что направил обращение в **СНБО**, в котором указал пути законной реализации своих предложений, сообщив при этом об их поддержке со стороны **Президента Петра Порошенко**. Шокин аргументировал свои «новеллы милитаризации общества» тем, что, по его мнению, «...человек должен иметь возможность защитить свою частную собственность, в том числе и с оружием в руках». При этом генпрокурор скромно умолчал о задачах и возможностях правоохранительных органов в этом вопросе.

На фоне резкого роста преступности с применением огнестрельного незаконного оружия господин генпрокурор выступает за его легализацию, очевидно понимая, что это оружие никто и никогда регистрировать в органах внутренних дел не собирается, поскольку некоторые добровольческие формирования радикального толка и местные подразделения «Правого сектора» расставаться со своим незаконным вооружением не намерены. Вероятно, генпрокурор имел в виду только то оружие, которое в соответствующих магазинах впервые приобретают граждане, имеющие разрешение органов внутренних дел. Вопрос: а при чём здесь публично заявленная легализация?

Наверное, следовало бы не искать возможность переложить заботу защиты общества и его конкретных граждан от вооруженных преступных посягательств на самих граждан, а хотя бы попытаться организовать целенаправленную работу правоохранительной системы государства в рамках своей компетенции по изъятию у населения незаконно хранящегося оружия и боеприпасов.

ИГОРЬ КИРИЧЕНКО